

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-4-2
УДК 94(470) “1918/1920”

Голдин Владислав Иванович
Доктор исторических наук, профессор,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
v.i.goldin@yandex.ru

Goldin Vladislav
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)
v.i.goldin@yandex.ru

Гражданская война и интервенция в России и на Русском Севере: актуальные и дискуссионные проблемы*

Civil War and Intervention in Russia and the Russian North: Current and Debatable Problems

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния дел в истории и историографии Гражданской войны в России и на Русском Севере в связи со столетием этих событий. Исследуются истоки, причины и генезис Гражданской войны в стране в контексте долгосрочной и краткосрочной ретроспективы, анализируется движение от «малой» к широкомасштабной и фронтовой войне. Дается авторское концептуальное осмысление Гражданской войны в России как серии или комплекса войн и различных противоборств, а также раскрывается перечень различных войн и вооруженных столкновений с разным составом участников в процессе Гражданской войны и интервенции на Русском Севере, роль интервенции Антанты для развязывания Гражданской войны в этом регионе страны. Выявлены и охарактеризованы причины поражения антибольшевистского движения в Российской гражданской войне, а также факторы и преимущества советской власти и большевиков, раскрываются исторические уроки этой драмы для современности.

* Для цитирования: *Голдин В.И.* Гражданская война и интервенция в России и на Русском Севере: актуальные и дискуссионные проблемы // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* 2018. Т. 2. № 4. С. 16–49. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-4-2

For citation: Goldin V. “Civil War and Intervention in Russia and the Russian North: Current and Debatable Problems”. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 2, no. 4 (2018): 16–49, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2018-2-4-2>

© Голдин В.И., 2018

© Goldin V., 2018

Ключевые слова: Гражданская война в России, интервенция, Российская революция, Первая мировая война, террор, исторический опыт и уроки.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current position in the history and historiography of the Civil War in Russia and the Russian North in connection with the centenary of these events. The origins, causes and genesis of the Civil War in the country are analysed in the context of a long-term and a short-term retrospective, the movement from 'small' to large-scale war and the events on the front-line are analysed. The author's conceptual interpretation of the Civil War in Russia as a series or the entity of wars and different confrontations is presented, as well as a list of various wars and armed clashes of different composition and participants in the processes of the Civil War and the intervention in the Russian North, the role of the Entente intervention in unleashing the Russian Civil War in this region of the country. The reasons for the defeat of the anti-Bolshevik movement in the Russian Civil War, as well as the factors and advantages of the Soviet power and the Bolsheviks, are characterized, and the historical lessons of this drama with regards to the present times are revealed.

Keywords: the Russian Civil War, intervention, Russian Revolution, World War I, terror, historical experience and lessons of history

Введение

Эта статья является результатом изучения автором проблем истории и историографии Гражданской войны и интервенции в стране и на Севере России в течение более трех десятилетий. Итогом исследований стали 10 книг, в т.ч. 6 монографий (из них 2 посвящены историографии Гражданской войны в России) и более 200 статей.

Целью и предметом этой работы станут размышления об итогах исследования и современном состоянии изучения ключевых проблем истории и историографии Гражданской войны в России и на Русском Севере. Зарубежная историография специально рассматриваться не будет, это тема для отдельного исследования¹. Содержание статьи будет касаться главным образом трех блоков проблем: истоки, концепция и итоги Гражданской войны в стране и в регионе.

Основная часть

Сразу же хотелось бы подчеркнуть мысль, которую автор высказывал неоднократно. Речь идет о необходимости исследовать генезис Гражданской войны

¹ Отметим обобщающие зарубежные исследования по Гражданской войне: *Brovkin V.N.* Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movement in Russia, 1918–1920. Princeton: Princeton University Press, 1994; *Lincoln W.B.* Red Victory: A History of the Russian Civil War. New York: Simon and Schuster, 1989; *Mawdsley E.* The Russian Civil War. Edinburgh: Birlinn Ltd, 2000; *Swain G.* Russia's Civil War. Stroud: Tempus, 2000.

в России с позиций как «короткой», так и «длинной» истории². В первом случае речь должна идти об анализе причин, событий и процессов 1917–1918 годов, которые в совокупности вели сначала к локальной и так называемой «малой», а затем – к широкомасштабной и фронтовой Гражданской войне в России. Анализ «длинной» истории подразумевает понимание ее истоков сквозь призму предшествующих десятилетий и даже веков, необходимость осмысления и понимания многолетней конфронтационности как черты генотипа российской истории, что проявлялось в авторитарности власти, с одной стороны, и многочисленных крестьянских войнах, восстаниях, вооруженных выступлениях, национально-освободительных движениях и иных акциях неповиновения, с другой.

В результате сложились устойчивые стереотипы поведения «верхов» и «низов», когда последние, доведенные до крайности и невозможности терпеть дальше, поднимались на борьбу, а первые привычно и с верой в свою правоту опирались на методы насилия и подавления. В России очень медленно и главным образом лишь в начале XX века начала складываться культура диалога, поиска взаимопонимания, консенсуса, цивилизованных отношений в триаде «человек (превратившийся в гражданина) – общество (ставшее гражданским) – государство (ставшее правовым)». Россия не прошла этот путь, и многовековые традиции раскола, копившиеся столетиями, социальная и классовая ненависть в очередной раз выплеснулись в 1917-м и в последующие годы, и на этот раз завершились победой «низов», поддержанных и руководимых представителями новой социалистически ориентированной интеллигенции.

Российская гражданская война корнями своими связана с российскими революциями, которые были попытками кардинального разрыва со старым и предлагали иные подходы и способы решения назревших проблем. Заслуживает переосмысления уже Первая российская революция, растянувшаяся почти на 2,5 года, в которой присутствовали и массовые народные движения, и вооруженные выступления, восстания, иначе говоря, компоненты возможной гражданской войны. В литературе высказывалось мнение, что именно Первую российскую революцию следует считать прологом и прообразом Российской гражданской войны, а события 1905 года оставили неизгладимый след в общественном сознании и стали почвой для будущей братоубийственной войны³.

Так или иначе, осмысление уроков этой революции с точки зрения того, чему она научила власть и что та пыталась сделать для решения актуальных проблем, поставленных на повестку дня, и что не хотела или не могла сделать,

² Подробнее см.: *Голдин В.И.* Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск: МГГУ, 2012. С. 18–46.

³ *Петров Ю.А.* 1905 год: пролог Гражданской войны // *Россия в начале XX века* / под ред. А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. С. 354–395.

представляется важным в логике осмысления истоков и предпосылок Гражданской войны в России, которая началась спустя десятилетие.

Важным направлением познания корней революционного процесса и Гражданской войны в России является изучение процессов модернизации в стране в конце XIX – начале XX веков. Сложившаяся историческая литература, в рамках которой существуют различные направления и подходы к изучению российской модернизации, многолетняя дискуссия «пессимистов» и «оптимистов» помогают понять всю глубину ее противоречий и неоднозначность результатов. К старым и неразрешенным проблемам добавлялись новые, рождаемые модернизацией. Это объективно вело Россию к новым революционным потрясениям и гражданской войне.

Первая мировая война, столетию которой посвящена обширная литература⁴, формировала особую атмосферу и психологию российского общества, поведение его широких слоев, их убеждение в том, что назревшие проблемы можно и нужно решать главным образом посредством насилия. Благодаря Великой войне миллионы людей получили в руки оружие, а «человек с ружьем» стал одной из главных фигур на российской политической и социальной авансцене. Дух войны во многом обусловил начавшуюся новую революцию и в дальнейшем, образно говоря, витал над ней, усиливал в ней атмосферу непримиримости, способствовал разделению общества на «своих» и «чужих», что объективно вело к Гражданской войне в России, а вернувшиеся с мировой войны с боевым опытом люди становились, как правило, ее активными участниками. Отметим вышедшие в свет монографии, посвященные Первой мировой войне на Севере России, в которых присутствуют и некоторые сюжеты взаимосвязи ее с интервенцией и Гражданской войной в регионе⁵.

Рассмотрим истоки и причины Гражданской войны в России в контексте так называемой «короткой» истории, событий и процессов 1917–1918 годов. Столетний юбилей Российской революции характеризовался проведением в нашей стране и за рубежом сотен научных конференций, посвященных ей. Опубликовано сотни изданий книжного формата по этой теме, начиная с истоков и кончая анализом революционного наследия, его значения и уроков для современности.

Отметим при этом крайнюю остроту полемики и полярность суждений: революция была благом или злом, триумфом или трагедией, спасла Россию от ка-

⁴ Диалектика процессов Первой мировой войны и революции 1917 года в России и обзор наиболее крупных и значимых работ по этой теме представлены в статье автора: *Голдин В.И.* По ступеням столетия: история и политика // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2016. №1. С. 23–31.

⁵ *Трошина Т.И.* Великая война и Северный край: Европейский Север в годы Первой мировой войны. Архангельск: САФУ, 2016; *Рогачев И.В.* Архангельский Север в отношениях России и США в годы Первой мировой войны, 1914–1918 гг. Архангельск: Дапринт, 2015.

тастрофы и открыла для нее новые перспективы развития или, напротив, погубила ее. Для обозначения остроты происходивших дискуссий использовались термины «война» или «войны»: «война интерпретаций», «интеллектуальные войны» и т.п. И это не случайно, ибо в связи с революционной темой речь шла не только о прошлом, но о настоящем и будущем России и не только нашей страны. Дискуссии были связаны и с выяснением роли революций в прошлом и настоящем как способа преобразований и обновления мира, а также со значением социализма и социалистической идеи в российской и мировой истории, сегодня и в перспективе. В данном случае история и политика оказались тесно и неразрывно взаимосвязаны.

Эта тема и анализ современной литературы о Российской революции или революциях 1917 года не является предметом исследования в данной публикации. Поэтому сошлюсь лишь на наиболее объемную свою статью по указанной теме, где изложено понимание ее (их) истоков, процесса развития, исторической роли и значения в отечественной и мировой истории⁶. К сожалению, констатирую, что среди всей обширной изданной литературы по 1917 году (включая энциклопедию и двухтомное издание Института российской истории РАН⁷), не могу назвать ни одной фундаментальной работы, которая не вызвала бы нареканий, и была бы действительно продвижением вперед в познании этой сложнейшей тематики. Объяснение нахожу лишь одно: политическая конъюнктура довлекла над наукой и стремлением к постижению истины.

Важным является вопрос о диалектике взаимоотношений российского революционного процесса и Гражданской войны⁸ и ее начале. Сразу отмечу, что здесь нет единства мнений. Начало Гражданской войны авторы связывают с различными событиями: Февральской или Октябрьской революцией, с формированием Добровольческой армии, с роспуском Учредительного собрания, с Брестским миром, с комплексом событий конца весны – начала лета 1918 года и т.д.

Думается, что связать начало Гражданской войны в России с конкретной датой или событием вряд ли возможно, ибо вовлечение страны в нее, вызревание ее внутренних предпосылок не было одномоментным актом. Более корректным представляется говорить о стадиях «вхождения» страны в Граждан-

⁶ *Голдин В.И.* 1917 год в России: размышления в канун столетия // 1917 год в судьбах регионов, страны и мира: взгляд из XXI века. Архангельск: САФУ, 2017. С. 10–48.

⁷ См.: Россия в 1917 году. Энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2017; Русская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. / под ред. Ю.А. Петрова. М.: ИРИ РАН, 2017.

⁸ См. материалы «круглого стола» историков: Революционный 1917-й и Гражданская война в России // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 3. Архангельск: САФУ, 2017. С. 5–20; *Swain G.* The Origins of the Russian Civil War. London: Taylor Francis Ltd, 1995.

скую войну, растянутости этого процесса в пространстве времени на месяцы или даже на год с лишним. И здесь все названные даты и события, и ряд других (июльский кризис, поход войск генерала Корнилова на Петроград, формирование и боевые действия Добровольческой армии, Брестский мир и др.) сыграли свою роль. Постепенно в процессе вооруженных выступлений и конфликтов, локальных проявлений гражданской войны происходило формирование «образа врага» (или «врагов»), шло нарастание непримиримости в обществе и убеждение в том, что назревший комплекс проблем можно решить лишь путем использования силы и победы над врагом. Проблему генезиса Гражданской войны в России надо рассматривать в контексте не только конкретных дат, но главным образом процессов, происходивших в обществе, с учетом международных отношений.

Свержение Временного правительства и приход большевиков к власти в Петрограде, а затем и распространение их власти через систему Советов в стране, породили серию локальных очагов вооруженного сопротивления, но их противники не получили тогда широкой поддержки, и эта фаза получила в историографии наименование «малая» Гражданская война.

При всей значимости анализа набирающего силу в 1917–1918 годах процесса противоборства революционных и контрреволюционных сил важным для понимания истоков Гражданской войны является изучение драмы Российской революции, точнее комплекса революций и революционных потоков, нарастания конфликтов в революционном движении и его распад. Особенно ярко это проявилось в крестьянской революции, органично связанной с солдатской революцией, что привело к многообразию конфликтов и противоречий в деревне. В результате вчерашние союзники в борьбе за мир и землю превращались в противников, а на революционном поле прорастали семена братоубийственной гражданской войны, набирали силу хаос и анархия.

Вместо демократического мира без аннексий и контрибуций реалией стал унижительный Брестский мир, который привел к глубокому кризису советской власти и партии большевиков, крушению надежд на скорую мировую революцию, стал шагом на пути дезинтеграции России. Он породил много людей, оскорбленных в патриотических чувствах. Обвинение большевиков в предательстве интересов страны и германофильстве стало мощным аргументом их противников в собирании единомышленников в обостряющейся политической борьбе в стране, приобретающей в дальнейшем военно-политический характер.

Национальные, региональные и локальные революции несли с собой и сепаратистские тенденции, «парад суверенитетов». Действия центральной советской власти по собиранию и укреплению новой государственности наталкивались на сопротивление различных сил, что воплощалось в конфликты, локаль-

ные столкновения, а затем различные проявления набирающей силу Гражданской войны.

Подъем национально-освободительного движения привел к распаду государственного пространства, появлению новых государственных образований, острым противоречиям и конфликтам, а Гражданская война, развернувшаяся в конце 1917 года на Украине, с известным участием в ней Советской России и интервенцией стран Германии и Австро-Венгрии в 1918 году, стала прологом и прообразом общероссийской гражданской войны.

Интервенционистские реалии и угрозы со стороны двух воюющих коалиций были фактором крайней напряженности в Советской России и балансирования ее на грани хрупкого мира.

В конце весны – начале лета 1918 года произошли события и развернулись процессы, которые повернули ход российской истории в русло широкомасштабной Гражданской войны. Среди них надо в первую очередь назвать острое противостояние города и деревни в условиях голода или полуголодной ситуации в городах и связанные с этим чрезвычайные действия советской власти: введение продовольственной диктатуры, направление продотрядов в деревню, создание комбедов и др. Эти чрезвычайные меры, а также стремление большевиков к расколу деревни и укреплению здесь своей социальной опоры в лице бедноты вызвали массовое сопротивление крестьянства, в том числе вооруженное, сотни крестьянских восстаний. Все происходившее привело к углублению кризиса во взаимоотношениях большевиков и левых эсеров. Попытки мобилизации крестьян в Красную армию летом 1918 года в условиях расширяющейся Гражданской войны и интервенции также привели к протестным выступлениям и восстаниям.

Крупные вооруженные выступления произошли весной и в начале лета в казачьих районах Дона, Кубани, Терека, Оренбуржья и др. Они были вызваны недовольством советской политикой в продовольственном, аграрном и казачьем вопросах. В результате, если в конце 1917 – начале 1918 года большинство казаков занимали нейтральные позиции, что обусловило тогда крах вооруженных выступлений в казачьих районах, то весной – летом 1918 года ситуация меняется, казачество отходит от нейтралитета, что позволяет антибольшевистскому движению приобрести массовую социальную и экономическую опору. Казаки, имевшие хорошую военную подготовку, составляют костяк белых армий. В частности, создание Донской армии, провозглашение войсковым атаманом генерала П.Н. Краснова, проведение массовой мобилизации, союз с немцами привели к занятию летом почти всей Донской области и наступлению на Царицын и Воронеж.

Вооруженное выступление Чехословацкого корпуса как ударной силы интервенции Антанты было подобно взрыву в пороховом погребе, стало катализа-

тором и объединяющей силой антисоветской борьбы на обширном пространстве страны от Волги до Дальнего Востока, привело к формированию ряда антисоветских правительств и армий, созданию первого – Чехословацкого (затем Восточного) – фронта Гражданской войны в России.

Крайнюю остроту приобрела партийно-политическая борьба, когда противники прибегали к широкому использованию силовых, вооруженных и террористических методов. Конфронтация на левом (социалистическом) фланге российского политического спектра вела к тому, что в условиях вывода так называемых «умеренных» социалистов из Советов (постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г.), закрытия их печатных органов и лишения иных средств легальной оппозиционной борьбы, они прибегают к силовым методам, созданию вооруженных формирований и антибольшевистских правительств и часто доминируют в них.

Расширяются масштабы интервенции стран Четверного союза и Антанты. Германия и ее союзники, переписывая штыком условия Брестского мира, осуществляют масштабную ползучую аннексию в районы Дона, угрожают центру, Северо-Западу и Северу России, прибегая в названных последними районах к помощи Финляндии. Страны Антанты переходят от локальных интервенционистских действий в окраинных районах, попыток интервенции в Россию «по приглашению» или «с согласия» советского правительства или местных Советов к масштабному вторжению и необъявленной войне, реализуя военно-стратегические цели (связанные с Первой мировой войной и возвращением России в нее на стороне держав Согласия), а также преследуя идеологические (антикоммунистические), политические (направленные на устранение власти большевиков и свержение советского правительства), геополитические (антироссийские и связанные с переделом мира по итогам Великой войны) и экономические интересы. Вооруженная интервенция сопровождается экономической блокадой Советской России, военной и финансово-экономической поддержкой антисоветских режимов и армий.

Все это в совокупности и привело к широкомасштабной и фронтовой Гражданской войне в стране. Таким образом, генезис Российской гражданской войны – это сложный и длительный исторический процесс, включающий в себя многообразие событий разной протяженности и остроты, требующий объективного и обстоятельного анализа.

Не менее сложным является концептуальное понимание Гражданской войны в России, ибо она являла собой во многом своеобразное и неповторимое явление. Характерной чертой современной исторической литературы являются попытки рассмотреть генезис и развитие Гражданской войны в России как сложный исторический феномен, во всем многообразии военных, политических, экономических, социальных, социально-психологических, социокультур-

ных, культурно-религиозных, духовно-нравственных, национальных процессов, конфликтов и расколов, разнообразных внутренних и международных столкновений, предопределявших ход противоборства на линиях и за линиями фронтов.

Эта война носила глобальный и тотальный характер. Она охватила все пространство страны, затронула все слои населения, разделила классы, слои, сословия, группы (и эта линия раскола происходила не только между, но и внутри них), развела по разные стороны баррикад друзей, соседей, членов семей.

В 1917–1918 годах в России и на пространстве бывшей Российской империи вызревал и развивался комплекс войн и противоборств, которые в дальнейшем разрастались, создавая во многом уникальный феномен Российской гражданской войны. Во-первых, это была война, которую вели большевики и советская власть с вооруженными силами антибольшевистских режимов в различных регионах страны. В условиях эволюции в 1918 году антибольшевистского лагеря и выкристаллизации Белого движения эта борьба вылилась в противостояние красных и белых, их фронтовое противоборство силами регулярных армий. Именно это вооруженное противоборство являлось во многом решающим, и победа одной из этих двух противодействующих сил предопределяла будущее страны. Красные и белые вели непримиримую борьбу и на внутреннем фронте против тех политических и социальных сил, которые считали враждебными. Наиболее жестокими проявлениями этой борьбы были так называемый «красный» и «белый» террор.

Еще одна разновидность силового и вооруженного противостояния и противоборства в стране – это война государства и общества. Революционный процесс 1917 года, набиравший силу и радикализм в первые месяцы 1918 года, привел к разрушению старой, жестко централизованной государственности и высвобождению общества, способствовал созданию многочисленных ячеек и институтов общественности и самодеятельности, развитию инициативы широких масс. В дальнейшем, в условиях углубляющегося кризиса власти, охватывающего все сферы жизни и деятельности, советское государство и его лидеры постепенно избавлялись от иллюзий «государства-коммуны» – «полугосударства» и стремились подчинить себе общество. Это вызывало сопротивление, и в том числе вооруженное, различных его слоев и групп. Аналогичным образом вела себя и складывающаяся «белая» (авторитарная по своему типу и характеру) государственность, что также вызывало сопротивление, и в том числе с оружием в руках, со стороны общества, особенно рабочего класса и крестьянства.

Другой разновидностью войны было противоборство центробежных и центростремительных сил. Гражданская война в России с конца 1917 – начала 1918 года (события на Дону, Кубани, Урале и др.) складывалась из борьбы централь-

ной советской власти с региональными антибольшевистскими силами, а затем правительствами и армиями. Подход к осмыслению происходившего как серии региональных войн дает хороший импульс к более глубокому пониманию Гражданской войны в России.

Советское правительство (с конца 1917-го и в дальнейшем) вело вооруженную борьбу с возникавшими на территории бывшей Российской империи национальными государственными образованиями и независимыми национальными государствами. Эти вооруженные столкновения происходили на Украине, на Кавказе, в Средней Азии, в Прибалтике. Осенью 1918 года, после поражения Германии и ее союзников и эвакуации их войск с оккупированных национальных территорий, здесь развернулся качественно новый раунд борьбы и вооруженного противостояния.

По мере становления и укрепления антибольшевистских российских государственных образований, а затем белых правительств, они также держали линию фронта против национальных государств и вступали в вооруженные столкновения с ними, защищая свои интересы и руководствуясь принципом восстановления «единой и неделимой России».

Характеристика происходившего в России как серии национальных войн приобретает еще большие основания, если иметь в виду военно-политические конфликты и вооруженную борьбу, нередко уже в 1918-м и особенно в последующие годы новообразованных государств и государственных образований в Закавказье (Армении и Азербайджана, Грузии и Армении и др.), а также на западных национальных территориях бывшей Российской империи (Польши с Украиной, затем с Белоруссией и Литвой). Происходило противоборство, в том числе вооруженное, коренных (титульных) наций и отдельных этнических групп, например, в Закавказье. Кроме того, внутри национальных государственных образований разворачивалась сложная социально-политическая, а нередко и вооруженная борьба, в которой национальные силы социалистической ориентации получали поддержку в различных формах от Советской России (РСФСР).

Стремление прекратить национально-государственный распад России выразилось в том, что в главных противоборствующих лагерях Гражданской войны постепенно усиливалось стремление к воссозданию Великой и Единой России, и финалом противоборства стала победа советского проекта и создание, в конечном итоге, СССР.

Еще одной разновидностью войны стала вооруженная интервенция отдельных государств и военно-политических блоков – Антанты и Четверного союза – против Советской России и на постимперском российском пространстве (Прибалтика, Финляндия, Кавказ, Украина и др.), развернувшаяся в 1918 году. Точнее, речь идет о целой серии интервенций в различных районах России, где

роль интервентов различалась: где-то они играли главную роль в развязывании и ведении Гражданской войны (на Европейском Севере или Дальнем Востоке), а где-то подталкивали и провоцировали антисоветские выступления посредством направления своих военных формирований и оказания всесторонней материальной помощи. При этом вооруженные интервенционистские действия осуществляли не только страны, входившие в военно-политические коалиции и действовавшие от их лица, но и небольшие соседние страны, пытавшиеся поживиться в результате распада империи (например, Румыния) или новорожденные государства (Польша, Финляндия), возжелавшие стать великими и обрести территорию «от моря до моря» за счет российских земель. Тесное переплетение международной интервенции с гражданской войной составляет важную характеристику этого катаклизма.

В целом же, роль иностранцев в Гражданской войне в России – это сложная и многогранная тема, отнюдь не исчерпываемая интервенциями указанных коалиций и отдельных государств. Напомню об антисоветском выступлении Польского корпуса в январе 1918 года и особенно о роли восстания Чехословацкого корпуса в Российской гражданской войне. Костяк этих формирований составляли бывшие военнопленные Первой мировой войны, которые воевали не только в рядах противников большевиков, но и в советском лагере. Помимо военнопленных, были и некоторые другие категории иностранных граждан (например, китайцы), активно участвовавшие в Гражданской войне.

Идея «мировой революции», которую большевики сначала ждали как своеобразную «скорую помощь» Советской России, по мере укрепления советской власти в 1918 году (и особенно в 1919-м и в последующие годы) трансформировалась в практику активной поддержки революционного взрыва за рубежом и превращения мировой войны в гражданскую в международном масштабе. Это касается неудачных попыток прорыва для соединения с революционной Венгрией в 1919 году или «красного марша» через Польшу в Германию на следующий год, советской интервенции в Персию и создания Гилянской/Персидской советской социалистической республики, существовавшей в 1920–1921 годах, действий в приграничных районах Китая и Монголии в начале 1920-х годов.

Повстанческое, главным образом крестьянское, движение – еще один вид вооруженной борьбы, особой войны, которая происходила в рамках общей гражданской войны в России и которую вели крестьянские воинские формирования и армии с двумя главными противоборствующими сторонами – красными и белыми.

Восстания, заговоры, деятельность антиправительственных группировок в тылу противника, партизанская, подпольная и террористическая деятельность – вот еще один особый вид противоборства, присущий Российской граждан-

ской войне и имевший широкое распространение за линией фронта воюющих красных и белых армий.

В целом же, хотелось бы подчеркнуть, что все перечисленные разновидности войн существовали и развивались не только сами по себе, но были тесно переплетены во времени и пространстве. Они являли собой сложную и противоречивую картину событий и процессов, составлявших в совокупности Гражданскую войну в России.

Если с позиций этой концепции посмотреть на Гражданскую войну на Русском Севере, то здесь также можно выделить серию или комплекс войн, военно-политических противоборств и вооруженных столкновений: 1) между войсками Антанты и Красной армией в 1918–1919 годах; 2) между красными и белыми вооруженными силами при поддержке последних из-за рубежа в 1918–1920 годах; 3) между финскими отрядами так называемых «добровольцев», вторгавшихся на российские территории Мурмана и Карелии, с одной стороны, и советскими отрядами и «красными финнами», при известной поддержке подразделений Антанты, с другой, в марте – июне 1918 года; 4) между подразделениями Красной армии, с одной стороны, и белофиннами и карельскими сепаратистами, с другой, в 1918–1920 годах; 5) между войсками Антанты (совместно с созданными ими Финским легионом и Карельским полком) и финскими «добровольцами» и карельскими сепаратистами в 1918 – сентябре 1919 года; 6) между карельскими сепаратистами при поддержке Финляндии и русскими белогвардейцами в 1919 – феврале 1920 года; 7) партизанские, повстанческие движения, заговорщическая и подпольная деятельность.

Следует при этом подчеркнуть, что интервенты Антанты, действовавшие под руководством Великобритании, сыграли главную роль в развязывании и ведении Гражданской войны на Севере России. Без вооруженной интервенции стран Антанты внутреннее противоборство ограничивалось бы здесь локальными и кратковременными вооруженными столкновениями, которые не имели серьезных шансов на успех в борьбе с советской властью без внешней поддержки и, учитывая отсутствие глубокой социально-классовой дифференциации в северном социуме, должной остроты политических и социально-экономических противоречий, а также необходимых военных, финансовых, человеческих и иных ресурсов.

Гражданская война на Север была внесена извне, главным образом действиями интервентов, а также общероссийских организаций и группировок, стремившихся создать здесь фронт антибольшевистской борьбы с опорой на всестороннюю помощь Антанты. Реальная власть в ключевых сферах жизни Северной области находилась в руках представителей этого блока.

Уходя с Севера, интервенты были убеждены в обреченности вооруженной борьбы без них и предлагали эвакуировать за границу всех желающих и войска

белых. Отказ проистекал из надежды на успех борьбы на других фронтах. После их поражения окончательный крах Северной области и фронта был лишь вопросом времени. Северный фронт рухнул в феврале 1920 года под напором солдатских восстаний.

Из исследований обобщающего характера последних лет о Гражданской войне в России можно назвать лишь монографию английского историка Дж. Смита⁹, которая стала предметом анализа в рецензии автора этих строк¹⁰. Остается надеяться, что серьезные обобщающие работы еще все-таки появятся в связи со столетием. Автор не имеет возможности остановиться в этой статье на монографиях, посвященных частным проблемам Гражданской войны в России.

После обобщающих монографий о Гражданской войне и интервенции на Севере, изданных в Архангельске в 2005–2007 годах¹¹, исследований такого уровня позднее не издавалось. Из работ, посвященных более частным проблемам, отметим монографию вологодского историка В.А. Саблина о крестьянском хозяйстве на Севере в 1917–1920 годах и некоторые издания, посвященные антибольшевистскому движению в регионе¹². Из монографических исследований, охватывающих более широкие временные рамки, где определенное освещение находит и Гражданская война, назовем монографию сыктывкарского историка М.В. Таскаева о социально-политических процессах в Коми крае в 1901–1930-х годах и книгу архангелогородки Т.И. Трошиной о социальных процессах на Европейском Севере в первой четверти XX века¹³.

Обратимся к итогам Гражданской войны в России и причинам ее исхода. В последние годы авторы охотнее пишут об ошибках и противоречиях как антибольшевистского движения, так и советской власти, нежели о причинах победы последней, и резюмируя нередко, что в Гражданской войне не было победителей. Думается, что это, мягко говоря, не совсем правильно.

⁹ *Smele J.D.* The “Russian” Civil Wars, 1916–1926. Ten years that shook the world. London: Hurst & Company, 2015.

¹⁰ *Голдин В.И.* Дж.Д. Смит. «Российские» гражданские войны, 1916–1926. Десять лет, которые потрясли мир // Вопросы истории. 2016. №12. С. 165–169.

¹¹ *Голдин В.И., Журавлев П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны. Архангельск: СОЛТИ, 2005; *Овсянкин Е.И.* На изломе истории. События на Севере в 1917–1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск: Архконсалт, 2007.

¹² *Саблин В.А.* Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России (1917–1920). М.: Academia, 2009; Белое движение на Севере России. Белая гвардия. Альманах. № 9. М.: Посев, 2006; *Новикова Л.Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере. 1917–1920. М.: Новое литературное обозрение, 2011.

¹³ *Таскаев М.В.* Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УРО РАН, 2011; *Трошина Т.И.* Динамика и направленность социальных процессов на Европейском Севере России (первая четверть XX века). Архангельск: Поморский университет, 2011.

Начнем с главных причин поражения противников большевиков, а затем обратимся к тем преимуществам, которые имели большевики, и анализу факторов, обусловивших победу сторонников советской власти.

Для противников большевиков были характерны территориальная разобщенность, отсутствие единой военной стратегии, единого фронта и четкого боевого взаимодействия белых армий. Соперничество военных и политических лидеров, армейского командования и гражданских администраций, дефицит авторитетных руководителей в Белом движении сказывались особенно негативно в сопоставлении с положением дел в советском лагере. Отдельные социальные группы, оказавшие массовую поддержку Белому движению в войне (например, казачество), несли ему слабость, реализуя свои локальные и социально-групповые интересы (казачий автономизм, атаманщина).

Отрицательную роль играла устойчивая тенденция к поправению антибольшевистского движения в Гражданской войне, что вело к сокращению его социальной и политической базы. Белое движение еще в период становления заболело недугом несовместимости с левой частью антибольшевистского движения и его лидерами – умеренными социалистами. Последние к концу 1918 года отошли или стали отходить от поддержки режимов белых военных диктатур.

Очевидны были идейно-политические слабости Белого движения. Отсутствие единой и продуманной программы борьбы не компенсировалось наличием некоторых ее общих целевых установок. Лозунг «Единой, великой и неделимой России» не подкреплялся серьезной концептуальной проработкой, а в сочетании с «непредрешенчеством», призванным стать неким компромиссно-консолидирующим средством, не создавал четкого видения конечных перспектив и будущего новой России и не способствовал сплочению и формированию широкой социальной базы движения.

Белые не смогли разработать привлекательной программы по ключевым вопросам рабочей, крестьянской и национальной политики и не предприняли попыток их последовательной реализации. Лидерам Белого движения не удалось наладить конструктивный диалог и сотрудничество с национальными режимами, группировками и их лидерами. Отсутствие привлекательной для большей части населения программы и широкой социальной опоры предопределили судьбу Белого движения. Проблемы фронта и ненадежность тыла сочетались с низкой эффективностью управления, пораженного коррупцией. Попытки борьбы с последней не давали должного результата, ибо требовалось изменение системы государственного управления, осуществление демократизации власти, расширение ее социальной опоры. Морально-нравственная деградация Белого движения в условиях войны – еще одна причина его поражения.

Малоэффективной была экономическая политика белых режимов, а материальная помощь из-за рубежа и надежды на ее более внушительные масштабы часто не столько помогали, сколько расслабляли их. Противоречивыми оказались взаимоотношения Белого движения и его лидеров с внешними союзниками, странами-участницами интервенции в России, как из числа Центральных держав, так и особенно государств Антанты.

В последние годы в литературе, симпатизирующей антибольшевикам, стала популярной рожденная еще в эмиграции тема о «предательстве» Белого движения союзниками, странами Антанты. С этим трудно согласиться, особенно хорошо зная истоки и цели интервенции в России. Ведь интервенты шли в Россию не для помощи антибольшевистскому движению или не столько ради этого, сколько для реализации собственных целей – военно-стратегических, политических, геополитических, экономических. Когда же лидерам стран Антанты стала очевидна невозможность осуществления вынашиваемых замыслов, они сначала пошли на эвакуацию своих войск из России, а затем и на свертывание материальной помощи белым режимам.

Вековое недоверие «низов» к «верхам» было одной из базовых причин поражения Белого движения. Оказавшись в условиях Гражданской войны перед выбором с кем быть, основная часть «низов» делала его в пользу большевиков, ибо они были представителями и выразителями их интересов. В отличие от своих противников, которые не смогли выработать и осуществить общегосударственную политическую и социально-экономическую программу, большевики, при всех их ошибках, сумели это сделать, обеспечили перестройку и подчинение всей жизни общества интересам вооруженной борьбы, проводили жесткую и целенаправленную политику в различных сферах. Большевики умели выявлять и использовать в своих интересах ошибки и противоречия врага. Мощный аргумент, которые они успешно использовали, – это многовековая ненависть «низов» к «верхам» и ассоциация белых в народном сознании с прежними правителями. В отличие от своих противников, большевики способны были говорить с основными слоями населения – рабочими и крестьянами, используя аргументы убеждения и ссылаясь на то, что уже было сделано в их пользу после революции. Руководители советской власти воспринимались массами, как люди, делавшие ошибки и проводившие в условиях войны чрезвычайную и нередко жестокую политику, но как «свои», выходцы из «народной толщи». Значительная часть населения верила, что с окончанием войны политика большевиков изменится в лучшую сторону. Более умело, чем противники, большевики взаимодействовали с представителями различных национальностей.

Большую роль в победе сыграла партия большевиков, ставшая в условиях войны главной цементирующей силой, основным организующим фактором го-

сударства, вооруженных сил, представителей разных национальностей. Руководство РКП(б) прорабатывало и контролировало все вопросы жизни страны и через жесткую и дисциплинированную структуру своей организации проводило намеченное в жизнь. Идеино-политическая и организационная сплоченность советского лагеря, руководимого компартией, с целеустремленностью и революционным фанатизмом, присущим абсолютному большинству ее членов, также являлись значимым фактором победы.

Важным и во многом определяющим ее фактором являлась Красная Армия, организованная и сплачиваемая на основе новых принципов и, несмотря на трудности, научившаяся побеждать. Система ВЧК и чрезвычайных комиссий внесла весомый вклад в борьбу с политическими противниками и контрреволюционными организациями в тылу.

Большевики эффективно использовали идеино-пропагандистское оружие. В условиях интервенции они воспринимались широкими слоями населения как государственники, спасающие Отечество от иностранного порабощения. Они смогли сплотить международное коммунистическое движение, создав Коминтерн, умело использовали в своих интересах нараставшее за рубежом недовольство интервенцией, способствуя расширению движения под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Важную роль в победе сыграли несколько сот тысяч интернационалистов, главным образом бывших военнопленных, воевавших в составе Красной Армии, а также работавших в партийных и государственных структурах, в ВЧК, действовавших в подполье и в партизанских отрядах.

Чрезвычайная социально-экономическая политика военного времени, несмотря на все ее издержки, позволила советской власти выжить, дать фронту и тылу необходимое количество оружия, снаряжения, промтоваров, продовольствия и др. Большевики постоянно контролировали центральную часть страны с ее крупным промышленным потенциалом, транспортными узлами и коммуникациями, что давало им геополитические, военно-стратегические и экономические преимущества над противниками, действовавшими разрозненно (хотя и контролировавшими большую часть территории страны и основные природные ресурсы), позволяло эффективно концентрировать силы для отпора врагу.

Вышеизложенное не означает идеализации одной из сторон в Гражданской войне в России, раны которой кровоточат до сих пор. Последствия войны были многоплановы и многогранны и во многом определили судьбы России и мира в XX веке. Они сказываются и сегодня и явственно ощутимы в том расколе, который существует в российском обществе по отношению к событиям столетней давности.

Заключение

Главной задачей историков, исследующих сложные и драматические страницы истории Гражданской войны в России, является объективное и всестороннее осмысление уроков истории и доведение их до граждан страны. Эту цель преследует в своей деятельности Ассоциация исследователей Гражданской войны в России, созданная в Архангельске в 2012 году, проводящая научные конференции и выпускающая свой Альманах¹⁴.

К сожалению, драмы гражданских войн и интервенций повторяются ныне в разных странах мира. Самое болезненное для нас – это современная украинская драма раскола и гражданской войны, когда усилиями, спровоцированными извне, разрушаются многовековые отношения дружбы между великими славянскими народами.

Интервенционистские действия стран Запада на Ближнем и Среднем Востоке привели не только к трагедии народов Ирака, Сирии, Ливии и других, но и поставили современный мир в ситуацию новой опасной конфронтации. Для России же это и печальное отрезвление от розовых надежд ельцинской поры о том, что «Запад нам поможет», и напоминание о том, что в развитии надо опираться прежде всего на собственные силы, разум, высокий интеллект, что, разумеется, не означает, что надо уходить в автаркию, да это и невозможно в современном глобальном мире. Речь идет о необходимости грамотного позиционирования себя в мире и развитии в России наукоемкой экономики, инновационного общества, основанного на знаниях и укреплении человеческого капитала нации.

Introduction

This article is the result of the author studying the problems of history and historiography of the Civil War and intervention in the country and in the North of Russia for more than three decades. The result of the research comprised ten books, including six monographs (two of them are devoted to the historiography of the Civil War in Russia) and more than 200 articles.

¹⁴ Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Три выпуска. Архангельск: САФУ, 2014, 2015, 2017.

The purpose and the subject of this article will be the reflections on the results of the research and the current stage of studying the key problems of history and historiography of the Civil War in Russia and the Russian North. The foreign historiography will not be knowingly considered, as this is a topic for a separate study¹. The content of the article will mainly deal with three blocks of problems: origins, concept and results of the Civil War in the whole country and in this particular region.

Main body

Immediately, we would like to emphasize the idea, which the author of this article has repeatedly expressed. The point is about the need to investigate the genesis of the Civil War in Russia from the standpoint of both 'short' and 'long' history². In the first case, it should be an analysis of the causes, events and processes of 1917–18, which together led first to the local and the so-called 'small', and then to the large-scale and front-line Civil War in Russia. The analysis of the 'long' history implies understanding of its origins through the prism of the preceding decades and even centuries, the need to comprehend and understand the long-standing confrontation as the characteristics of the genotype in Russian history, which was manifested in the authoritarianism of power, on the one hand, and numerous peasant wars, uprisings, armed protests, national liberation movements and other acts of disobedience, on the other.

As a result, there appeared stable stereotypes to describe the behavioural patterns of the upper and lowers 'crusts' of society, when the latter, brought to the extreme and with the impossibility of tolerating it further, rose to fight, whilst the former habitually and with faith in their own right, relied on the methods of violence and repression. In Russia, the culture of dialogue, the search for mutual understanding, consensus and civilized relations in the triad "a person (turned into a citizen) – the society (which became a civil one) – the state (which became a state governed by the rule of law)" began to develop very slowly and mainly only in the early 20th century. Russia did not follow this path, and the centuries-old tradition of the split which mounted up for generations, where the social and class hatred once again splashed out in 1917 and in subsequent years and this time ended with the victory of the 'lower classes' supported and led by the representatives of the new socialist-orientated intelligentsia.

¹ We shall not here the generalizing foreign research on the Civil war: V.N. Brovkin, *Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movement in Russia, 1918–1920* (Princeton: Princeton University Press, 1994); W.B. Lincoln, *Red Victory: A History of the Russian Civil War* (New York: Simon and Schuster, 1989); E. Mawdsley, *The Russian Civil War* (Edinburgh: Birlinn Ltd, 2000); G. Swain, *Russia's Civil War* (Stroud: Tempus, 2000).

² For more information, see: V. I. Goldin, *Civil War in Russia through the Prism of the Years: Historiographical Processes* (Murmansk: MGGU, 2012), 18–46.

The Russian Civil War has its roots in the Russian revolutions, which were the attempts to radically break with the old and offered different approaches and ways to solve urgent problems. The First Russian revolution, stretching for almost 2.5 years, which was accompanied by mass popular movements and armed protests, uprisings, in other words, components of a possible civil war, deserves rethinking. The literature suggested that the First Russian Revolution should be considered a prologue and a prototype of the Russian Civil War, and the events of 1905 left an indelible mark on the public consciousness and became the basis for the future fratricidal war³.

One way or another, understanding the lessons learnt from this revolution from the point of view of what it taught the authorities and what it tried to do to solve the actual problems put on the agenda, and what it did not want or could not do, seems to be important for the logical understanding of the origins and prerequisites of the Civil War in Russia, the outbreak of which was seen a decade later.

An important trend in understanding the background of the revolutionary process and the Civil War in Russia is to study the modernization processes in the country at the end of the 19th and early 20th centuries. The existing historical literature, within the framework of which there are various trends and approaches to study Russian modernization, the long-standing discussion of 'pessimists' and 'optimists' helps understand the depth of its contradictions and the ambiguity of the results. New problems created by modernization, were added to the old and unresolved ones. This objectively led Russia to the new revolutionary upheavals and the civil war.

The First World War, on the centenary of which there is extensive literature available⁴, shaped the special atmosphere and psychology of Russian society, the behaviour of its broad strata and their conviction that urgent problems can and must be solved mainly through violence. Thanks to the Great War, millions of people received weapons, and 'a man with a gun' became one of the main figures on the Russian political and social stage. The spirit of war in many respects determined the new revolution that had begun, and in the future, figuratively speaking, it hovered over it, strengthened its atmosphere of intransigence, contributed to the division of society into 'us' and 'them', which objectively led to the Civil War in Russia, and those people who returned from the world war with a war record became, as a rule, its active participants. Let us note the published monographs devoted to the First World War in

³ Yu.A. Petrov, "1905: Prologue of the Civil War", in *Russia in the Early 20th Century*, ed. A.N. Yakovlev (Moscow: Novyi khronograf, 2002), 354–95.

⁴ Dialectics of the processes of the First World War and the revolution of 1917 in Russia and a review of the most significant and largest works on this topic are presented in the author's article: V.I. Goldin, "On the steps of the century: History and politics", *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series 'Humanities and Social Sciences'*, no. 1 (2016): 23–31.

the North of Russia, in which there would be several plots of its relationship with the intervention and the Civil War in the region⁵.

We are going to consider the origins and causes of the Civil War in Russia in the context of the so-called 'short' history, the events and processes of 1917–18. The centenary of the Russian Revolution was characterized by hundreds of scientific conferences devoted to it both in this country and abroad. Hundreds of book-length publications on the subject were published on the topics starting with the origins and ending with the analysis of the revolutionary heritage, its significance and lessons for our times.

We note here the extreme severity of the debate and the polarity of judgments: the revolution was good or evil, a triumph or a tragedy, saved Russia from a catastrophe and opened new prospects for its development, or, on the contrary, destroyed it. To denote the acuteness of the discussions that took place, the terms 'war' or 'wars' were used: 'war of interpretations', 'intellectual wars', etc. And this is not a coincidence, because in connection with the revolutionary theme, it was not only about the past, however also about the present and future of Russia and not only related to this country. The discussions were related to clarification of the role of revolutions in the past and the present as a way of transforming and renewing the world, as well as importance of socialism and the socialist idea in Russian and world history today and in the future. In this case, history and politics turned out to be closely and inextricably inter-related.

This topic and the analysis of contemporary literature on the Russian revolution or the revolutions of 1917 is not the subject of research in this publication. Therefore, I refer only to my most extensive article on this topic, which sets forth understanding of its (their) origins, development process, historical role and significance in the domestic and world history⁶. Unfortunately, it should be noted that among all the extensive body of published literature on 1917 (including the encyclopaedia and the two-volume edition of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences⁷), we cannot name any fundamental work that would not cause any complaints and would be really moving forward in understanding this most complicated subjects. We find only one explanation: the science dominated by the political conjuncture and the desire to comprehend the truth.

⁵ T. I. Troshina, *The Great War and the Northern Territory: European North during the First World War* (Arkhangelsk: NArFU, 2016); I.V. Rogachev, *The Arkhangelsk North in the Relations between Russia and the United States during the First World War, 1914–1918* (Arkhangelsk: Daprint, 2015).

⁶ V.I. Goldin, "1917 in Russia: Reflections on the eve of the century", in *1917 in the Destinies of Regions, Country and World: A view from the 21st century* (Arkhangelsk: NArFU, 2017), 10–48.

⁷ See: *Russia in 1917. Encyclopaedia* (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2017); *The Russian Revolution of 1917: Power, society, culture*. In two volumes; edited by Yu.A. Petrov (Moscow: IRI RAN, 2017).

An important issue is the dialectics of relations between the Russian revolutionary process and the Civil War⁸ and its beginning. I would like to note that there is no consensus. The authors relate the beginning of the Civil War with various events: the February Revolution or the October Revolution, with the formation of the Volunteer Army, the Dissolution of the Constituent Assembly, the Treaty of Brest-Litovsk, the complex events of the late spring and early summer of 1918, etc.

It would seem that it is hardly possible to connect the beginning of the Civil War in Russia with a specific date or event, as the country's involvement in it, the maturation of its internal preconditions, was not a single-step action. It seems more correct to talk about stages of the country's 'entry' into the Civil War, stretching of this process in time for months or even more than a year. All the dates and events mentioned above, and several others (the July Crisis 1914, the mobilization of troops by General Kornilov to Petrograd (the Kornilov's affair), the formation and fighting of the Volunteer Army, the Treaty of Brest-Litovsk, etc.) served its purpose. Gradually, in the process of military coups and conflicts, the local manifestations of the civil war, the 'enemy image' (or 'enemies') was shaped, there was an increase in irreconcilability in the society and the belief that the urgent set of problems could be solved only through the use of force and victory over the enemy. The problem of the genesis of the Civil War in Russia should be considered in the context of not only specific dates, but mainly processes occurring in the society, considering the international relations.

The overthrown Provisional Government gave place to the Bolsheviks sweeping to power in Petrograd, and then the spread of their powers through the Soviet system in the country, gave rise to a series of local centres of armed resistance, however their opponents did not receive wide support, and this phase was called 'small' Civil war in historiography.

Despite the significance of analysing the process describing confrontation between the revolutionary and counter-revolutionary forces that was gaining momentum in 1917–18, it is important to understand the origins of the Civil War, to study the drama of the Russian Revolution, more precisely, the complex of revolutions and revolutionary flows, the growing conflicts in the revolutionary movement and its disintegration. This was especially evident in the peasant revolution, organically connected with the soldiers' revolution, which led to a variety of conflicts and contradictions in the countryside. As a result, yesterday's allies in the struggle for peace and land turned into adversaries, and seeds of fratricidal civil war sprouted on the revolutionary field, chaos, where anarchy gained momentum.

⁸ See the materials of the 'round table' of historians: "The Revolutionary 1917 and the Civil War in Russia", in *Almanac of the Association of Civil War researchers in Russia*. Issue 3 (Arkhangelsk: NARFU, 2017), 5–20; G. Swain, *The Origins of the Russian Civil War* (London: Taylor Francis Ltd, 1995).

Instead of democratic peace without annexations and indemnities, the reality was the humiliating Treaty of Brest-Litovsk, which led to a deep crisis of the Soviet power and the Bolshevik party, the collapse of hopes for an imminent world revolution and became a step towards disintegration of Russia. It gave rise to the number of people whose patriotic feelings were hurt. The accusation of the Bolsheviks in betraying the interests of the country and Germanophilism became a powerful argument of their opponents in gathering like-minded people in the escalating political struggle in the country that later acquired a politico-military character.

National, regional and local revolutions brought the separatist tendencies and 'Parade of Sovereignties' with them. The actions of the Soviet central power to collect and consolidate the new statehood were resisted by various forces that were embodied in the conflict, the local clashes, and then various manifestations of the growing power of the Civil War.

The rise of the national liberation movement led to the disintegration of the statehood, emergence of new state formations, acute contradictions and conflicts, and the Civil War that unfolded in late 1917 in Ukraine, with the famous participation of Soviet Russia and the intervention of Germany and Austria-Hungary in 1918, became the prologue and prototype of the all-Russian civil war.

The interventionist realities and threats from the two warring coalitions were a factor of extreme tension in Soviet Russia and were balancing it on the brink of a fragile peace.

In late spring and early summer of 1918, the events took place and reversed the process that turned the course of Russian history in the direction of a large-scale Civil War. Among them, first, we should mention the acute confrontation between the town and country under the conditions of famine or semi-starvation in the cities and the related emergency actions of the Soviet government: introduction of food dictatorship, the referral of food groups to the villages, creation of committees of poor peasants (Kombeds), etc. Those extraordinary measures, as well as the desire of the Bolsheviks to split the country-side and strengthen its social support in the face of poor, caused mass resistance of the peasantry, including hundreds of armed peasant uprisings. Everything that happened at the time deepened the crisis in the relations between the Bolsheviks and the left Social-Revolutionaries. The attempts to mobilize peasants into the Red Army in the summer of 1918 in the context of the expanding Civil War and intervention also led to protests and uprisings.

The major insurgent warfare occurred in the spring and early summer in Don Cossacks Russia, Kuban, Terek, Orenburg, etc. They were caused by the discontent with the Soviet politics regarding food, agrarian and Cossack issues. As a result, when in late 1917 – early 1918, most of the Cossacks occupied neutral positions, with failure of the armed actions in the Cossack districts, then in the spring-summer of 1918 the situation changed; the Cossacks departed from neutrality, which allowed the

anti-Bolshevik movement gain mass social and economic support. The Cossacks, who had good military training, formed the backbone of the white armies. In particular, the creation of the Don Army, proclamation of the army ataman General P.N. Krasnov, organizing mass mobilization and the alliance with the Germans led to the occupation of almost the entire Don region in the summer and the attack on Tsaritsyn and Voronezh.

The armed protest of the Czechoslovak Legion as a striking force of the Entente intervention, was like an explosion of the gunpowder in the cellar, became a catalyst and a unifying force of the anti-Soviet struggle in the vast territory of the country from the Volga to the Far East, led to the formation of a number of anti-Soviet governments and armies, the creation of the first, Czechoslovak (then Eastern), front of the Civil War in Russia.

The party-political struggle became extremely acute when the opponents resorted to a wide use of force, armed and terrorist methods. The confrontation on the left (socialist) flank of the Russian political spectrum led to the fact that under the conditions of withdrawal of the so-called 'moderate' socialists from the Soviets (the decision of the The All-Russian Central Executive Committee of 14th June 1918), the closure of their printing media and deprivation of other means of legal opposition struggle, they resorted to heavy-handed methods, to the creation of armed groups and anti-Bolshevik governments and often dominated in them.

The scale of the intervention of the countries of the Quadruple Alliance and the Entente was expanding. Germany and its allies, rewriting the terms of the Treaty of Brest-Litovsk 'with a bayonet', were carrying out a large-scale creeping annexation to the Don areas, threatening the centre, the Northwest and the North of Russia, resorting to the help of Finland in the above-mentioned areas. The Entente member countries were moving from the local interventionist actions in the outlying areas, and attempts were made to intervene in Russia 'upon invitation' or 'with the consent' of the Soviet government or the local Soviets to a large-scale invasion and undeclared war, realizing military strategic goals (related to World War I and Russia's return into the said war on the side of the Entente), and also pursuing ideological (anticommunist), political (aimed at eliminating power of the Bolsheviks and overthrowing the Soviet government), geopolitical (anti-Russian and related to re-division of the world following the results of the Great War) and economic interests. The armed intervention was accompanied by an economic blockade of Soviet Russia, military, financial and economic support for anti-Soviet regimes and armies.

All this in combination led to a large-scale and 'front-line' Civil War in the country. Thus, the genesis of the Russian Civil War is a complex and prolonged historical process, involving a variety of events of different length and severity, requiring an objective and detailed analysis.

Equally complex is the conceptual understanding of the Civil War in Russia, for it was in many ways a peculiar and unique phenomenon. A characteristic feature of modern historical literature are the attempts to consider the genesis and development of the Civil War in Russia as a complex historical phenomenon, in all diversity of military, political, economic, social, socio-psychological, socio-cultural, cultural, religious, spiritual, moral and national processes, conflicts and splits, various internal and international clashes that predetermined the course of confrontation both on the frontlines and beyond them.

This war was global and total. It covered the entire country, touched all segments of the population, divided the classes, strata and groups of the population (and this split line was 'drawn' not only between, but also within them), put friends, neighbours and family members on 'different sides of the trench'.

In 1917–18, in Russia and on the territory of the former Russian Empire, a series of wars and confrontations matured and developed, which subsequently expanded, creating in many ways a unique phenomenon of the Russian Civil War.

First, it was the war that the Bolsheviks and the Soviet government waged against the armed forces of the anti-Bolshevik regimes in various regions of the country. In the context of the evolution of the anti-Bolshevik camp in 1918 and 'crystallization' of the White movement, this struggle resulted in a dispute between the Reds and the Whites and their front-line confrontation using forces of the regular armies. It was this armed confrontation that was largely decisive, and the victory of one of these two opposing forces predetermined the future of the country.

The Reds and Whites waged an irreconcilable struggle on the internal front against the political and social forces that were considered hostile. The most brutal manifestations of this struggle were the so-called 'Red Terror' and 'White Terror'.

Another type of power and armed confrontation and struggle in the country was the war of the state and the society. The revolutionary process of 1917, which gained strength and radicalism in the first months of 1918, led to the destruction of the old, rigidly centralized statehood and the liberation of society, contributed to the creation of numerous 'cells' and institutions of public and amateur activities, developing the initiative of the broad masses. Later, in the context of the deepening crisis of power, covering all spheres of life and activity, the Soviet state and its leaders gradually got rid of the illusions of the 'state-commune' – 'semi-state' and sought to subjugate society. This caused resistance, including armed resistance, of its various strata and groups. The emerging 'white' authoritarian statehood behaved similarly, which also brought resistance, including with deadly force, on part of the society, and especially amongst the working class and the peasantry.

Another kind of war was the confrontation of 'centrifugal and centripetal' forces. The civil war in Russia from the end of 1917 to the beginning of 1918 (events on the Don, Kuban, the Urals, etc.) was shaped from the struggle of the central Soviet power

with the regional anti-Bolshevik forces, and then by the governments and the armies. The approach to understand what was happening as a series of regional wars gives a good impetus to a deeper understanding of the Civil War in Russia.

The Soviet government (from the end of 1917 onwards) waged an armed struggle against the national state formations and independent nation-states that emerged on the territory of the former Russian Empire. These armed clashes took place in Ukraine, the Caucasus, Central Asia and the Baltic States. In the autumn of 1918, after the defeat of Germany and its allies and the evacuation of their troops from the occupied national territories, a qualitatively new round and a complete rethink of the struggle and armed confrontation unfolded there.

As the anti-Bolshevik Russian government-owned formations, and later the White governments, grew and strengthened, they also made a common front against the nation-states, and where armed clashes erupted between them, defending their interests and guided by the principle of restoring the “united and indivisible Russia”.

Portraying the events in Russia as a series of national wars acquires even more impressive grounds if one bears in mind the military and political conflicts and the armed struggle, often as early as 1918 and especially in the subsequent years of newly formed states and state formations in Transcaucasia (Armenia and Azerbaijan, Georgia and Armenia, etc.), as well as in the western national territories of the former Russian Empire (Poland with Ukraine, then with Belarus and Lithuania). There was also confrontation, including the armed one, between the indigenous (titular) nations and certain ethnic groups, for example, in Transcaucasia. In addition, a complex socio-political and often armed struggle was unfolding within the national state formations, where the national socialist forces received support in various forms from Soviet Russia (RSFSR).

The desire to stop the national-state disintegration of Russia was expressed in the fact that in the main opposing camps of the Civil War, the desire to recreate the great and United Russia gradually increased, and the final confrontation was the victory of the Soviet project and ultimately, the creation of the USSR.

Another type of war was the armed intervention of individual states and military-political blocs – the Entente and the Quadruple Alliance against Soviet Russia and the post-imperial Russian space (the Baltic States, Finland, the Caucasus, Ukraine, etc.) that unfolded in 1918. More precisely, we are talking about a series of interventions in various regions of Russia, where the role of the interventionists was different: in some places they played a major role in unleashing and conducting of the Civil War (in the European North or the Far East), whereas in other places it spurred people into action and provoked the anti-Soviet speeches by sending their military formations and providing comprehensive material assistance. At the same time, the armed interventionist actions were carried out not only by the countries that were part of military and political coalitions and acted on their behalf, but also by small neighbouring

countries that tried to profit from the collapse of the empire (for example, Romania), or the 'new-born' states (Poland, Finland) that wanted to become significant and gain the territory 'from sea to sea' at the expense of Russian lands. The close interweaving of international intervention with the civil war constitutes an important characteristic of this cataclysm.

In general, the role of foreigners in the Civil War in Russia is a complex and multifaceted topic, far from being limited to interventions by these coalitions and individual states. Let us remind you of the anti-Soviet speech of the Polish Corps in January 1918, and especially the role of the uprising of the Czechoslovak Corps in the Russian Civil War. The core of these formations were former prisoners of war of the First World War, who fought not only in the ranks of the Bolsheviks' opponents, however also in the Soviet camp. In addition to prisoners of war, there were several other categories of foreign citizens (for example, the Chinese) who actively participated in the Civil War.

The idea of the 'world revolution', which the Bolsheviks initially expected as a kind of 'first aid' to Soviet Russia, with the strengthening of Soviet power in 1918 (and especially in 1919 and in the subsequent years) was transformed into the practice of active support of the revolutionary explosion abroad and transformation of the world war into a civil war on an international scale. This concerns the failed attempts of military break-through to join revolutionary Hungary in 1919 or the 'red march' through Poland to Germany the following year, the Soviet intervention in Persia and the creation of a short-lived Persian Socialist Soviet Republic (widely known as the Soviet Republic of Gilan) in 1920–21, and the Soviet build-up of forces in the border districts of China and Mongolia in the early 1920s.

The rebellious, mainly peasant movement, is another type of armed struggle, a special war that took place within the framework of the general civil war in Russia and which was waged by the peasant military formations and armies with two main opposing sides – red and white.

Insurrections, plots and activities of the anti-government groups in the enemy rear, guerrilla, clandestine and terrorist activities – this was another special kind of confrontation inherent in the Russian Civil War and widely spread behind the front line of the belligerent Red and White armies.

In general, I would like to emphasize that all the listed varieties of wars existed and developed not only on their own but were closely intertwined in time and space. They were a complex and contradictory picture of events and processes that together formed the Civil War in Russia.

If we look at the Civil War in the North Russia from the standpoint of this concept, we can also distinguish a series or a complex of wars, military and political confrontations and armed clashes: 1) between the allied troops of the Entente and the Red Army in 1918–19; 2) between Red and White armed forces with the support of

the latter from abroad in 1918–20; 3) between the Finnish detachments of so-called ‘volunteers’ who invaded the Russian territories of Murman and Karelia, on the one hand, and the Soviet detachments and ‘The Red Finns’, with the known support of the Entente units, on the other, in March – June 1918; 4) between the units of the Red Army, on the one hand, and the White Finns and Karelian separatists, on the other, in 1918–20; 5) between the Entente troops (together with the Finnish Legion and Karelian regiment) and Finnish ‘volunteers’ and Karelian separatists in 1918 September 1919; 6) between Karelian separatists with the support of Finland and Russian white guards in 1919 – February 1920; 7) guerrilla, rebel movements, conspiratorial and underground activities.

At the same time, it should be emphasized that the Entente interventionists, acting under the British leadership, played a major role in unleashing and waging the Civil War in the North of Russia. Without the armed intervention by the Entente member countries, the internal confrontation would have been limited to local and short-term armed clashes that would not have had a serious chance of success in the struggle against Soviet power without external support and adequate sharpening of political and socio-economic contradictions, as well as the necessary military, financial, human and other resources, given the lack of deep social-class differentiation in the northern society.

The civil war in the North was brought from the outside, mainly by the actions of the interventionists, as well as all-Russian organizations and groups that sought to create a front of anti-Bolshevist struggle there, relying on the comprehensive assistance of the Entente. The real power in the key spheres of life of the Northern region was in the hands of representatives of the Entente.

Leaving the North, the invaders were convinced of the doom of the armed struggle without them and offered to evacuate anyone who felt like it and the White troops abroad. The refusal stemmed from the hope of success on other fronts. After their defeat, the final collapse of the Northern region and the front was only a matter of time. The Northern front collapsed in February 1920 under the pressure of soldiers’ uprisings.

From the studies of a generalizing nature conducted in the recent years with regards to the Civil War in Russia, one can name only the monograph of the English historian J. Smele⁹, which became the subject of analysis in the review of the writer of these words¹⁰. Our only hope is that the solid pieces of generalizing work will still appear in connection with the centenary. The author has little opportunity to pitch upon monographs on specific problems of the Civil War in Russia in this article.

⁹ J.D. Smele, *The ‘Russian’ Civil Wars, 1916–1926. Ten years that shook the world* (London: Taylor Francis Ltd, 2015).

¹⁰ V.I. Goldin, “J.D. Smele. ‘Russian’ civil wars, 1916-1926. Ten years that shook the world”, *Questions of History*, no. 12 (2016): 165–69.

After publication of the generalizing monographs on the Civil War and intervention in the North in Arkhangelsk in 2005–07, later there were no other published studies of the same level¹¹. Of the works devoted to more particular problems, we will note a monograph by the Vologda historian V.A. Sablin on the peasant economy in the North in 1917–20 and several publications on the anti-Bolshevik movement in the region¹². From monographic studies covering a broader time frame, where a certain coverage of the Civil War is also found, let us note the monograph of Syktyvkar historian M.V. Taskaev about the socio-political processes in the Komi region in the 1901–1930s, and the book of T.I. Troshina from Arkhangelsk on social processes in the European North in the first quarter of the 20th century¹³.

Let us now turn to the results of the Civil War in Russia and the reasons for its outcome. In recent years, the authors are more likely to write about the mistakes and contradictions of both the anti-Bolshevik movement and Soviet power rather than the reasons for the victory of the latter, and often summarizing that there were no winners in the Civil War. It seems that this, to put it mildly, is not entirely correct.

We will begin with the main reasons for the defeat of the opponents of the Bolsheviks, and then turn to the advantages that the Bolsheviks had, as well as to the analysis of the factors that determined the victory of supporters of the Soviet regime.

The opponents of the Bolsheviks were characterized by territorial disunity, absence of a concerted military strategy, a united front or a clear military engagement of the White armies. The rivalry of military and political leaders, army command and civil administrations, the deficit of authoritative leaders in the White movement was particularly negative in comparison with the circumstances in the Soviet camp. Individual social groups that provided mass support to the White movement in the war (for example, the Cossacks) were making it weak, realizing their local and social group interests (Cossack autonomy, atamanschina).

A negative role was played by a steady tendency of the anti-Bolshevik movement in the Civil War to swing to the right, which led to reduction in its social and political base. The White movement, even during the period of its formation, 'was tied by illness' due incompatibility with the left wing of the anti-Bolshevik movement and its

¹¹ V.I. Goldin, P.S. Zhuravlyev, and F.Kh. Sokolova, *Russian North in the Historical Space of the Russian Civil War* (Arkhangelsk: SOLTI, 2005); E.I. Ovsyankin, *At the Breaking Point of History. Events in the North in 1917–1920. Myths and Reality* (Arkhangelsk: Arkhkonsalt, 2007).

¹² V.A. Sablin, *Peasant Economy in the European North of Russia (1917–1920)* (Moscow: Academia, 2009); *White movement in the North of Russia. The White Guard*. Almanac, no. 9 (Moscow: Posev, 2006); L.G. Novikova, *Provincial 'Counter-revolution': The White Movement and the Civil War in the Russian North. 1917–1920* (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011).

¹³ M.V. Taskaev, *Socio-political Processes in the European North-East of Russia (1901 – the first half of the 1930s)* (Ekaterinburg: URO RAN, 2011); T.I. Troshina, *Dynamics and direction of social processes in the European North of Russia (first quarter of the 20th century)* (Arkhangelsk: Pomorskii universitet, 2011).

leaders – moderate socialists. The latter, by the end of 1918, had withdrawn or begun to withdraw from the support of White military dictatorship regimes.

The ideological and political weaknesses of the White movement were evident. The absence of a unified and thoughtful program of struggle was not compensated by the presence of some of its general objectives. The slogan of “Russia, one and indivisible” was not supported by a serious conceptual elaboration, and in combination with ‘unpredeterminedness’, designed to become a kind of compromise-consolidating tool, did not create a clear vision of the ultimate prospects and the future of new Russia; nor did it help to unite and form a broad social base movement.

The Whites failed to develop an attractive program on key issues of the workers’, peasants’ and national policies and did not attempt to implement them consistently. The leaders of the White movement failed to establish a constructive dialogue and cooperation with the national regimes, groups and their leaders. The lack of an attractive program for most of the population and broad social support predetermined the fate of the White movement. The problems of the front and the unreliability of the rear were combined with the low management efficiency, which was struck by corruption. The attempts to combat the latter did not bring a proper result, because it required a change in the system of state administration, exercising democratization of power and expansion of its social support. Moral degradation of the White movement under the conditions of war was another reason for its defeat.

The economic policy of the White regimes was not very effective, and the material aid from abroad and the hopes for its more impressive proportions often did not bring so much help but relaxed them. The interrelations between the White movement and its leaders with the external allies, the countries participating in the intervention in Russia, both from among the Central Powers, and especially from the Entente member countries, were contradictory.

In recent years, in the literature sympathetic to the anti-Bolsheviks, the theme of ‘betrayal’ of the White movement by the allies, the Entente countries, ‘born’ in emigration, has become popular. It is difficult to agree with this, especially knowing the origins and purposes of intervention in Russia. After all, the invaders went to Russia not to help the anti-Bolshevik movement, or not so much for the sake of it, however rather to accomplish their own purposes: military-strategic, political, geopolitical and economic. When, however, the leaders of the Entente Powers became aware of the impossibility to carry out the plans, they first went to evacuate their troops from Russia and then to curtail their material support to the White regimes.

The age-old distrust of the lower classes towards the top notch of society was one of the basic reasons for the defeat of the White movement. When found themselves facing a choice of who to follow in the Civil War, the majority from the ‘lower classes’ gave preference to the Bolsheviks, as they represented their interests.

Unlike their opponents, who were unable to develop and implement a national political and socio-economic program, the Bolsheviks, despite all their mistakes, managed to do so, ensured the restructuring and subordination of the entire life of the society pitched to the interests of the armed struggle and pursued a tough and focused policy in various areas.

The Bolsheviks were able to identify and take advantage of the enemy's errors and contradictions. A strong argument that they successfully used was the centuries-old hatred of the 'lower classes' on part of the 'upper classes' and the association of the Whites with the former rulers in people's consciousness. Unlike their opponents, the Bolsheviks were able to share a common language with the main population strata – workers and peasants, using arguments of persuasion and referring to what had already been done in their favour after the revolution. The leaders of the Soviet government were perceived by the masses as people who made mistakes and pursued an extremely violent and often brutal policy under the conditions of the war, but as 'their own' people from the 'people's strata'. A significant part of the population believed that with the end of the war, the policy of the Bolsheviks would change for the better. More skilfully than their opponents, the Bolsheviks interacted with representatives of different nationalities.

A big role in the victory was played by the Bolshevik Party, which became the main 'cementing' force in the war, the main organizing factor of the state, the armed forces and representatives of different nationalities. The leadership of the RCP (b) (All-Russian Communist Party (bolsheviks)) composed and controlled the agenda of the country and all matters of life and, through the rigid and disciplined structure of its organization, conducted their planned activities.

The ideological, political and organizational cohesion of the Soviet camp led by the Communist Party, with determination and revolutionary fanaticism inherent to most of its members, was also a significant factor in the victory.

An important and largely determining factor was the Red Army, which was organized and rallied based on new principles and, despite the difficulties, learned to win. The system of the Cheka and the Extraordinary Commissions made a significant contribution to the struggle against the political opponents and counter-revolutionary organizations on the home front.

The Bolsheviks effectively used their ideological and propaganda weapons. In terms of intervention, they were perceived by the broad sections of the population as statist, saving their fatherland from foreign 'enslavement'. They were able to rally the international communist movement by creating the Communist International (Comintern), skilfully taking advantage of the growing discontent with the intervention abroad, promoting expansion of the movement under the slogan "Hands off Russia!". An important role in the victory was played by several hundred thousand internationalists, mostly former prisoners of war, who fought in the Red Army, as well as

working in the party structures and government institutions, in the Cheka, who were members of the underground and fought in partisan detachments.

The extraordinary social and economic policy of wartime, despite all its costs, allowed the Soviet government to survive, to provide the forefront and the rear with the required quantity of weapons, equipment, manufactured goods, food, etc.

The Bolsheviks constantly controlled the central part of the country with its large industrial potential, transport hubs and communications, which gave them geopolitical, military-strategic and economic advantages over their opponents that acted separately (although they controlled most of the country's territory and basic natural resources) force to repulse the enemy.

The foregoing is not meant to 'glamorize' one of the parties to the Civil War in Russia, the 'wounds' of which have not healed yet. The consequences of the war were multifaceted and versatile and largely determined the fate of Russia and the world in the 20th century. They affect present day and are clearly felt in the split that exists in Russian society in relation to the century-old events.

Conclusion

The main task of historians investigating the complex and dramatic pages of the history of the Civil War in Russia is an objective and comprehensive understanding of the lessons of history and pitching their ideas to the citizens of this country. This goal is pursued by the Association of Civil War Researchers in Russia established in Arkhangelsk in 2012, conducting scientific conferences and publishing its Almanac¹⁴.

Unfortunately, the dramas of civil wars and interventions are repeated now in different countries of the world. The most painful for us is the modern Ukrainian drama of the split and the Civil War, when the forces provoked from outside destroy the centuries-old friendly relationship between the Slavic peoples comprising their greatest ethnicity.

The interventionist actions of Western countries in the middle East not only led to the tragedy of the peoples of Iraq, Syria, Libya and others, but also put the modern world in a situation of a new dangerous confrontation. For Russia, this is a sad sobering moment from the bright-eyed schemes during Yeltsin's time related to the slogan that "the West will help us", and a reminder that in development, we must rely primarily on our own strength, sensibility, high intelligence, which, of course, does not mean that we have to go to Autarky, which is impossible in today's global world. We are talking about the need for a competent positioning in the world and the development of a knowledge-based economy in Russia, an innovative society based on knowledge and increasing the nation's human capital assets.

¹⁴ *Almanac of the Association of Civil War researchers in Russia. Three issues* (Arkhangelsk: NArFU, 2014, 2015, 2017).

Список литературы

- Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России / гл. ред. В.И. Голдин. Архангельск: САФУ, 2014, 2015, 2017. Вып. 1. 140 с.; Вып. 2. 178 с.; Вып. 3. 172 с.
- Белое движение на Севере России. Белая гвардия. Альманах. №9 / гл. ред. В.Ж. Цветков. М.: Посев, 2006. 164 с.
- Беспалов С.В.* Модернизация России в конце XIX – начале XX века (К вопросу о предпосылках революций 1917 года). (Обзор) // 1917 год. Россия революционная: сб. обзоров рефератов / отв. ред. В.М. Шеварин. М.: ИНИОН РАН, 2007. С. 69–111.
- Голдин В.И.* Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск: МГГУ, 2012. 333 с.
- Голдин В.И.* Дж.Д. Смил. «Российские» гражданские войны, 1916–1926. Десять лет, которые потрясли мир // Вопросы истории. 2016. №12. С. 165–169.
- Голдин В.И.* 1917 год в России: размышления в канун столетия // 1917 год в судьбах регионов, страны и мира: взгляд из XXI века. Архангельск: САФУ, 2017. С. 10–48.
- Голдин В.И.* По ступеням столетия: история и политика // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2016. №1. С. 23–31.
- Голдин В.И., Журавлев П.С., Соколова Ф.Х.* Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны. Архангельск: СОЛТИ, 2005. 350 с.
- «Круглый стол» историков: Революционный 1917-й и Гражданская война в России // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 3 / гл. ред. В.И. Голдин. Архангельск: САФУ, 2017. С. 5–20.
- Миронов Б.Н.* Страсти по революции: Нравы в российской историографии в век информации. М.: Весь мир, 2014. 336 с.
- Новикова Л.Г.* Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере. 1917–1920. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.
- Овсянкин Е.И.* На изломе истории. События на Севере в 1917–1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск: Архконсалт, 2007. 560 с.
- Рогачев И.В.* Архангельский Север в отношениях России и США в годы Первой мировой войны, 1914–1918 гг. Архангельск: Дапринт, 2015. 191 с.
- Россия в 1917 году. Энциклопедия. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 1095 с.
- Россия в начале XX века / под ред. А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. 744 с.
- Русская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. / под ред. Ю.А. Петрова. М.: ИРИ РАН, 2017. Т. 1. 743 с. Т. 2. 593 с.
- Саблин В.А.* Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России (1917–1920). М.: Academia, 2009. 432 с.
- Таскаев М.В.* Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург: УРО РАН, 2011. 610 с.
- Трошина Т.И.* Великая война и Северный край: Европейский Север в годы Первой мировой войны. Архангельск: САФУ, 2016. 347 с.
- Трошина Т.И.* Динамика и направленность социальных процессов на Европейском Севере России (первая четверть XX века). Архангельск: Поморский университет, 2011. 336 с.
- Brovkin V.N.* Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movement in Russia, 1918 – 1920. Princeton: Princeton University Press, 1994. 455 p.
- Lincoln W.B.* Red Victory: A History of the Russian Civil War. New York: Simon and Schuster, 1989. 637 p.

Mawdsley E. *The Russian Civil War*. Edinburgh: Birlinn Ltd, 2000. 362 p.

Smele J.D. *The “Russian” Civil Wars, 1916–1926. Ten years that shook the world*. London: Hurst & Company, 2015. 423 p.

Swain G. *Russia’s Civil War*. Stroud: Tempus, 2000. 192 p.

Swain G. *The Origins of the Russian Civil War*. London: Taylor Francis Ltd, 1995. 272 p.

References

Al'manakh Assotsiatsii issledovatelei Grazhdanskoi voiny v Rossii [Almanac of the Association of Civil War researchers in Russia], chief editor V.I. Goldin. Three issues. Arkhangelsk: NArFU, 2014, 2015, 2017. Issue 1. 140 p.; Issue 2. 178 p.; Issue 3. 172 p. (In Russian)

Beloe dvizhenie na Severe Rossii. Belaya gvardiya. Al'manakh [White movement in the North of Russia. The White Guard. Almanac], Issue 9, edited by V.Zh. Tsvetkov. Moscow: Posev, 2006. 164 p. (In Russian)

Bespalov, S.V. *Modernizatsiya Rossii v kontse XIX – nachale XX veka (K voprosu o predposylkakh revolyutsii 1917 goda)* [Modernization of Russia in the late 19th – early 20th century (On the question of prerequisites to the revolutions of 1917). (Review)]. In *1917 year. Russia is Revolutionary: Collection of reviews*; edited by V.M. Shevarin, 69–111. Moscow: INION RAN, 2007. (In Russian)

Brovkin, V.N. *Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movement in Russia, 1918–1920*. Princeton: Princeton University Press, 1994. 455 p.

Goldin, V.I. *Grazhdanskaya voyna v Rossii skvoz' prizmu let: istoriograficheskie protsessy* [Civil War in Russia through the Prism of Years: Historiographic Processes]. Murmansk: MGGU, 2012. 333 p. (In Russian)

Goldin, V.I. Dzh.D. Smil. “‘Rossiiskie’ grazhdanskie voiny, 1916–1926. Desyat' let, kotorye potryasli mir” [Review of ‘*Russian’ civil wars, 1916–1926. Ten years that shook the world*, by J.D. Smele]. *Voprosy istorii* [Questions of History], Issue 12 (2016): 165–69. (In Russian)

Goldin, V.I. “1917 god v Rossii: razmyshleniya v kanun stoletiya” [1917 in Russia: Reflections on the eve of the century]. In *1917 god v sud'bakh regionov, strany i mira: vzglyad iz XXI veka* [1917 in the Destinies of Regions, Country and World: A view from the 21st century], 10–48. Arkhangelsk: NArFU, 2017. (In Russian)

Goldin, V.I. “Po stupenyam stoletiya: istoriya i politika” [On the steps of the century: History and politics], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya ‘Gumanitarnye i sotsial'nye nauki’* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series ‘Humanities and Social Sciences’], Issue 1 (2016): 23–31. (In Russian)

Goldin, V.I., P.S. Zhuravlev, and F.Kh. Sokolova, *Russkii Sever v istoricheskom prostranstve rossiiskoi grazhdanskoi voiny* [Russian North in the Historical Space of the Russian Civil War]. Arkhangelsk: SOLTI, 2005. 350 p. (In Russian)

“‘Kruglyi stol’ istorikov: Revolyutsionnyi 1917-i i Grazhdanskaya voyna v Rossii” [‘Round table’ of historians: Revolutionary 1917 and the Russian Civil War], *Al'manakh Assotsiatsii issledovatelei Grazhdanskoi voiny v Rossii* [Almanac of the Association of Civil War researchers in Russia], Issue 3, edited by V.I. Goldin, 5–20. Arkhangelsk: NArFU, 2017. (In Russian)

Lincoln, W.B. *Red Victory: A History of the Russian Civil War*. New York: Simon and Schuster, 1989. 637 p.

Mawdsley, E. *The Russian Civil War*. Edinburgh: Birlinn Ltd, 2000. 362 p.

Mironov, B.N. *Strasti po revolyutsii: Nravny v rossiiskoi istoriografii v vek informatsii* [Passion for Revolution: Morals in Russian Historiography in Media Age]. Moscow: Ves' mir, 2014. 336 p. (In Russian)

Novikova, L.G. *Provintsial'naya 'kontrrevolyutsiya': Beloe dvizhenie i Grazhdanskaya voyna na russkom Severe. 1917–1920* [Provincial 'Counter-revolution': The White Movement and the Civil War in the Russian North. 1917–1920]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 384 p. (In Russian)

Ovsyankin, E.I. *Na izlome istorii. Sobytiya na Severe v 1917–1920 gg. Mify i real'nost'* [At the Breaking Point of History. Events in the North in 1917–20. Myths and Reality]. Arkhangel'sk: Arkhkonsalt, 2007. 560 p. (In Russian)

Rogachev, I.V. *Arkhangel'skii Sever v otnosheniyakh Rossii i SShA v gody Pervoi mirovoi voyny, 1914–1918 gg* [The Arkhangel'sk North in the Relations between Russia and the United States during the First World War, 1914–18]. Arkhangel'sk: Daprint, 2015. 191 p. (In Russian)

Rossiya v 1917 godu. Entsiklopediya [Russia in 1917. Encyclopedia]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2017. 1095 p. (In Russian)

Rossiya v nachale 20 veka [Russia in the early 20th Century]; edited by A.N. Yakovlev. Moscow: Novyi khronograf, 2002. 744 p. (In Russian)

Russkaya revolyutsiya 1917 goda: vlast', obshchestvo, kul'tura. V 2 t. [The Russian Revolution of 1917: Power, Society and Culture. In 2 vol.], edited by Yu.A. Petrov. Moscow: IRI RAN, 2017. Vol. 1. 743 p. Vol. 2. 593 p. (In Russian)

Sablin, V.A. *Krest'yanskoe khozyaistvo na Evropeiskom Severe Rossii (1917–1920)* [Peasant Economy in the European North of Russia (1917–1920)]. Moscow: Academia, 2009. 432 p. (In Russian)

Smele, J.D. *The 'Russian' Civil Wars, 1916–1926. Ten years that shook the world*. London: Hurst & Company, 2015. 423 p.

Swain, G. *Russia's Civil War*. Stroud: Tempus, 2000. 192 p.

Swain G., *The Origins of the Russian Civil War*. London: Taylor Francis Ltd, 1995. 272 p.

Taskaev, M.V. *Sotsial'no-politicheskie protsessy na Evropeiskom Severo-Vostoke Rossii (1901 – pervaya polovina 1930-kh gg.)* [Socio-political Processes in the European North-East of Russia (1901 – the first half of the 1930s)]. Ekaterinburg: URO RAN, 2011. 610 p. (In Russian)

Troshina, T.I. *Dinamika i napravlennost' sotsial'nykh protsessov na Evropeiskom Severe Rossii (pervaya chetvert' 20 veka)* [Dynamics and trends for social processes in the European North of Russia (first quarter of the 20th century)]. Arkhangel'sk: Pomorskii universitet, 2011. 336 p. (In Russian)

Troshina, T.I. *Velikaya voyna i Severnyi krai: Evropeiskii Sever v gody Pervoi mirovoi voyny* [The Great War and the Northern Territory: The European North during the First World War]. Arkhangel'sk: NArFU, 2016. 347 p. (In Russian)